

при впаденіи ея въ рѣку Рылу, и изъ Лепшоры къ комарскоау, каменному и царскому холмамъ и Шипочену — гдѣ монастырское подворье — а съ лѣвой стороны города Стоба къ рѣкѣ Рыль и по ея теченію къ Струму, и по Струмѣ къ Германщицѣ, а изъ Германщицы къ Благарину, а изъ Благарина къ собачьему скачку и къ Агуновымъ избамъ, Шааку, рыбному озеру и Прекуковицу, также и обратно къ верховью рѣки Рылы въ силу сей *Моей царской грамоты*, къ коей привешена золотая печать, имѣетъ надъ всеми этимъ мѣстами неотъемлемую власть оный пустынникъ, Іоаннъ Рыльскій.

Но, кромѣ вышесказаннаго, если гдѣ либо находятся обители, сѣнокосы, мѣста удобныя къ построенію мельницъ, и для рыболовства, виноградные сады, нивы, или какіе либо недвижимые имѣнія, принадлежащія тѣмъ обитателямъ, или людямъ ихъ, живущимъ въ округахъ онаго *Моего царскаго монастыря*, надъ всеми тѣми имѣетъ неотъемлемую власть тотъ *царскій Мой монастырь* святаго Іоанна.

Мое царское Величество соизволилъ освободить всѣхъ людей и села того царскаго моего монастыря чистымъ и свѣтлымъ соизволеніемъ, чтобы никто изъ нашихъ государственныхъ чиновниковъ не смѣлъ препятствовать въ чемъ либо тѣмъ людямъ, ни военно-начальники, ни подручники, ни сборщики податей, ни распорядители постоями, ни судьи, ни собиратели податей съ дыму, съ пшеницы, съ винограда, ни десятищники пчелъ, свиней и овецъ, ни пріемщики, ни конохи, ни сѣнособиратели, ни таможенные надзиратели, ни сокольники, ни надсмотрщики надъ борзыми собаками, ни садовники, ни скороходы, ни собиратели